

СУГГЕСТИВНАЯ СИЛА ЛОЗУНГА-ПРИЗЫВА
(по материалам публицистического арсенала современных общественных движений России)
Н. В. Позднякова, А. Н. Михин

THE SUGGESTIVE POWER OF SLOGANS
(on materials of publicistic arsenal of modern social movements in Russia)
N. V. Pozdnyakova, A. N. Mikhin

Работа выполнена при поддержке Гранта РГНФ «Публицистический арсенал общественных движений в России и Германии. Вербальные средства преодоления конфликтов и достижения толерантности» (2015, № 15-24-06001а (м)).

Лозунги-призывы современных общественных движений России обладают различной суггестивной силой. Степень их идеологического воздействия на участников политического или социального противостояния зависит не только от семантики языковых единиц, входящих в публицистический арсенал, но и от их лексического и синтаксического оформления. Авторы, исследуя роль языка как основного инструмента идеологии, проводят сравнительный анализ корпуса лозунгов современных общественных движений и приходят к выводу о том, что наиболее характерными являются модели с наречием *вместе*, хотя большей суггестивной силой, по их мнению, обладают фразы с императивными глагольными формами, а также номинативные конструкции. Проведенный анализ позволяет авторам статьи констатировать, что наибольшей манипулятивной силой обладают лозунги-призывы крайне правых общественных движений.

Slogans, widely used by some modern social movements in Russia, have different suggestive effect on people. The extent of their ideological impact on participants of political or social opposition depends not only on the semantics of the language units, entering in publicistic arsenal, but also on their lexical and syntactic arrangement. In this article, the authors study the role of language as the main instrument of ideology. They analyze some slogans of modern social movements and come to the conclusion that the most indicative are models with an adverb *together*, although phrases with imperative verbal forms and nominal sentences have more suggestive power. The detailed analysis shows that slogans of far-right social movements have the greatest manipulative effect.

Ключевые слова: лозунги-призывы, современные общественные движения, манипулирование сознанием, суггестивная сила слова.

Keywords: slogans, modern social movements, manipulative effect, suggestive power.

Постулат «слово – сила» бесспорен, что доказывается всей историей существования человечества, однако манипулятивная сила слова связана в первую очередь с историей революций. Принято считать, что научное обращение к суггестивной силе слова датируется 1927 г., когда американский социолог Г. Лассуэлл в книге «Техника пропаганды в мировой войне» изложил разработанные технологии подбора стимулов, воздействующих на аудиторию, и описал методы семантического анализа текстов.

Справедливости ради стоит отметить, что и в Советском Союзе 30-х гг. XX столетия изучению лозунгов уделялось большое внимание. В 11-томной «Литературной энциклопедии», издававшейся с 1929 по 1939 гг., дается следующее определение лозунга: «Краткая формула, содержащая в себе одну – две фразы и выражающая содержание тех или иных задач и целей различных борющихся между собой классов в политике, экономике, философии, литературе и т. д. В лозунге отражается мирозерцание, политика класса» [14]. Примечательно, что авторы энциклопедии точно и емко характеризуют как форму организации лозунга («лозунг должен быть ясным, общепонятным, броским, кратким и легко запоминаемым; словесная форма лозунга должна способствовать максимально быстрому его усвоению; лозунги не допускают в свой словарь тропов, фигур, эпитетов, восприятие которых субъективно; язык лозунгов должен быть свободен от омонимов, варваризмов и т. д.»), так и его функции (направ-

ляющая в «напряженные моменты борьбы» и агитационная, рассчитанная «на восприятие в один миг»). Данная характеристика лозунга и по сей день остается актуальной.

В наши дни воздействие на аудиторию, манипуляция сознанием масс, толпы являются характерными чертами массовой коммуникации. Лозунгам-призывам в решении этой задачи, несомненно, отведена одна из главных ролей, так как они не просто кратко и метафорично формулируют какие-либо постулаты, идеологемы, но и различными способами призывают к конкретным действиям. Эффективность воздействия на психику, на поведение человека через слово была осознана очень давно. Как отмечает С. Г. Кара-Мурза, «язык как система понятий, слов (имен), в которых человек воспринимает мир и общество, есть самое главное средство подчинения <...> В культурный багаж современного человека вошло представление, будто подчинение начинается с познания, которое служит основой убеждения. Однако в последние годы все больше ученых склоняется к мнению, что проблема глубже, и первоначальной функцией слова на заре человечества было его суггесторное воздействие – внушение, подчинение не через рассудок, а через чувство. Это – догадка Б. Ф. Поршнева, которая находит все больше подтверждений» [12]. Естественно, что такое воздействие рассчитано не на отдельные личности, а наоборот, на обезличенную массу, так как «манипуляция – это часть

технологии власти, а не воздействие на поведение друга или партнера» [12].

Современное состояние лозунговой культуры, на наш взгляд, нельзя отделять от истории советских лозунгов, ставших на многие десятилетия образцом создания суггестивных фраз. Одни из них до сих пор остаются актуальными (*Кадры решают всё; О спорт, ты – жизнь!; На свободу – с чистой совестью!*). В этом отношении нельзя не обратить внимания на актуализацию лозунгового арсенала, сформировавшегося в годы Великой Отечественной войны. Журналисты, политологи обращаются к советским лозунгам и как к средству, способствующему развитию патриотизма у современного поколения россиян (*Ни шагу назад!; Родина-мать зовёт; Наше дело правое! Враг будет разбит!* и др.). Другие лозунги советской эпохи породили серии трансформаций (ср. *Дело Ленина живет и побеждает – Дело Мао (Левина, «Биттлз», ТИПИ, Хармса, Лавкрафта и др.) живет и побеждает; Руки прочь от братского народа! – Руки прочь от России (Миссисипи, имуществва, Майкла Джексона, моей пенсии, стилиг и др.)!*).

Однако современная лозунговая культура проигрывает по сравнению с лозунговой культурой советской эпохи. Яркие, «удачные» лозунги позитивной направленности не так уж часты. К сожалению, запоминающиеся, броские лозунги служат средством разжигания расизма, ксенофобии, межнациональной вражды и нетерпимости и т. д. Недаром в современной науке появился новый термин – «язык вражды», который проявляется в призывах к насилию, к дискриминации; в создании негативного образа этнических или религиозных групп; в оправдании исторических случаев насилия или дискриминации; в подчеркивании моральных недостатков представителей той или иной национальности [13]. Существует несколько классификаций языка вражды [5; 9; 10; 13], однако они не выявляют лингвистических особенностей устойчивых фраз, способных воздействовать на массовое сознание и вызывать агрессию по отношению к инакомыслящим.

Следует заметить, что жанровая характеристика лозунга как средства современной публицистики и массовой коммуникации является размытой. Несомненно, самыми яркими и броскими из них являются лозунги-призывы, представляющие собой особый тип речевой коммуникации, способствующей манипулированию сознанием масс. А. Н. Баранов пишет: «Призыв-лозунг – это отдельный, не формирующий связанный текст в речевой акт в рамках общественно-политической коммуникации, обращенный к адресату с целью побудить его выполнить некоторое действие (совокупность действий) или учитывать в повседневном поведении некоторые идеалы, осмысляемые как центральная и важнейшая часть деятельности некоторого политического субъекта, идентифицирующего этого субъекта как такового» [1, с. 425]. Таким образом, как призыв-апелляция, так и призыв-обращение, лозунг-призыв, по верному замечанию ученого, относятся к сфере общественно-политической коммуникации. Лингвистические особенности лозунга-призыва фактически сформулированы А. Н. Барановым и М. А. Осадчим.

М. А. Осадчий выделяет два вида призыва: скрытый и открытый, который, в свою очередь, делится на

прямой и косвенный. Прямой призыв как «наиболее радикальная и открытая форма словесного воздействия на поведение человека» [22] с лингвистической точки зрения является словесной конструкцией, содержащей: глагол в форме повелительного наклонения или эквивалентные данному наклонению формы (типа *Поборемся! Избавим! Дадим отпор!; Пошли! Встали!*); побудительную частицу *пора* в сочетании с инфинитивом глагола; глагольную форму со значением побудительной частицы *давай* в сочетаниях с глаголом в форме будущего времени; модальные слова *надо, нужно, необходимо* в сочетании с инфинитивом глагола; безличную глагольную форму *хватит* в сочетании с инфинитивом. При условии восклицательной интонации произнесения побудительное значение приобретают конструкции с глаголами в форме будущего времени (*Возьмем штурмом! Вы покорите иноверцев!*) или с инфинитивом (*Взять их!*).

К разряду косвенных призывов исследователь относит случаи побуждения к действиям, опосредованно связанным с иными действиями. Например, призыв вступить в ряды партии, ставящей своей задачей свержение конституционного строя. В этом случае призыв в ряды партии будет прямым, призыв к свержению – косвенным [22].

Скрытый призыв обладает не меньшей манипулятивной силой, чем открытый. Однако он при отсутствии императивной формы глагола, быстротечно побуждающей к действию, нередко дает развернутую программу действий, к которым подстрекает, т. е. программирует адресата речи, нередко используя методы манипулирования сознанием, воздействия на психику, на подсознание читателя или слушателя. Таким образом, «явный призыв является в некотором смысле “честным” способом воздействия на поведение адресата речи, так как он открыт и быстро обнаруживается читателем или слушателем <...> В случае со скрытым призывом реакция по противодействию запаздывает, адресат речи не сразу понимает, что цель автора – призвать читателя к определенным действиям» [22].

Однако, принимая во внимание определение призыва-лозунга, данного А. Н. Барановым, приходится признать, что этот жанр представляет собой лишь открытый (явный) призыв, по классификации М. А. Осадчего.

В современной России появилось немало лозунгов-призывов, исходящих от общественных движений антигосударственной направленности. Лидеры общественных движений различного толка с помощью лозунгов стремятся привлечь на свою сторону молодых людей, склонных к агрессии.

Так, Д. Боровиков, неонацист, организатор двух экстремистских группировок: «Mad Crowd» и «Боевой террористической организации» – пишет: «Мир, конечно же, попытается дать сдачи – да только что нам, сильным, его потуги? Будь сильным и бей сколько хочешь! Тому, кто бьет лучше других, ответный удар не страшен». В этих хлестких формулах можно увидеть элементы как прямого, так и косвенного призывов к насильственным действиям. Конструкция *Будь сильным и бей сколько хочешь!* с лингвистической точки зрения является прямым призывом к насильственным действиям против инакомыслящих, в данном случае против христиан. Маркерами прямого призыва явля-

ются глаголы в повелительном наклонении будь и бей и восклицательная интонация высказывания. Более того, данная фраза носит явный репрезентирующий характер, что в определенных ситуациях (как речевых, так и поведенческих) может претендовать на роль лозунга-призыва.

Другим показательным примером может послужить текст того же автора, который на первый взгляд посвящается пропаганде «идеи самоконтроля», заключающейся в здоровом образе жизни. Однако главная идея – пропаганда контроля человеческих чувств, «самоконтроля», позволяющего правильно себя вести в экстремальных ситуациях, во время которых могут убить.

С точки зрения психолингвистического анализа, в данном материале также реализуются приемы создания текстов экстремистского содержания, которые при определенной ситуации могут стать лозунгами-призывами. Текст изобилует прямыми призывами, выраженными следующими грамматическими конструкциями: 1) глаголом в форме повелительного наклонения: Настройся на акцию, отбрось свои чувства и действуй; Так что не поддавайся страху, трезво оцени ситуацию и молниеносно прими решение, как поступить; Не веди себя, как кролик перед удавом; бей первым, сразу ножом в шею; Следи за собой; Не поддавайся чувствам и контролируй себя здесь; Всегда сохраняй трезвый ум; 2) модальными словами в сочетании с инфинитивом глагола: Ничто не должно сломать тебя; 3) инфинитивом глагола: Победить или умереть. Всегда контролировать ситуацию вокруг, а не идти в мечтах и грезах о Белой Революции. Всегда иметь хотя бы нож в кармане (не говоря уже о большем) так, чтоб быстро достать его, а не плеер в ушах.

Богатый материал примеров лозунгов-призывов связан с политической обстановкой на Украине, что и понятно – это один из действенных способов манипулирования сознанием людей обеих противоборствующих сторон: *Сбрось диктатора, уничтожь банду!* [2]; *Слава нации – смерть врагам!*; *На ножи!*; *Не дрогнет рука!*; *Украина для украинцев!* [4].

Среди приведенных выделяется лозунг *Украина для украинцев!*, построенный по очень популярной модели (ср. *Россия – для русских!*; *Америка – для американцев!* и др.). Объяснение феномена популярности данной модели можно найти в исследовании профессора А. Н. Баранова, который, подробно проанализировав содержание высказывания «Россия – для русских!», отнес его к оценочно-немотивированным призывам. В лозунге-призыве «*Россия – для русских!*» предполагается, что остальные национальности не могут претендовать на жизнь в России и/или на использование её ресурсов и возможностей. Этот вывод подтверждает и лингвистический эксперимент. Если в высказывании «*Россия – для русских!*» изменить последний компонент на родственное слово (Россия – для россиян!), то

контрастная предикация по национальному критерию исчезает, поскольку национальный признак изменяется на геополитический. Оценочно-немотивированный призыв не в меньшей степени, чем оценочно-мотивированный призыв формирует у адресатов высказывания ложную идентификацию: развитие убежденности во врожденном или историческом превосходстве русской нации перед другими народами и национальностями, населяющими Россию, благодаря противопоставлению в призыве прав народов на проживание в стране по национальному признаку.

Наибольшей суггестивной силой, по нашим наблюдениям, являются лозунги-призывы всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России» (МГЕР): *Выметайтесь с нашего берега; Руки прочь от прибрежной зоны* [25]; *Действуй с нами! Присоединяйся!* [23]; *Долой рабскую систему* [20]; *Не прелюбодействуй! Не продавайся!* [11]; *Присоединяйся* [23]. Большинство лозунгов-призывов имеет визуальное сопровождение в виде плакатов и растяжек, так как используется во время акций, инициированных МГЕР. Разнообразие форм лозунгов-призывов данного общественного движения, на наш взгляд, можно объяснить возрастом молодого поколения, когда несложно манипулировать сознанием и призывать к активным действиям.

Лозунги-призывы современных общественных движений имеют особую структуру: они построены по принципу номинализации. Таковы, например, лозунги-призывы Общероссийского политического общественного движения «Спас», созданного в декабре 1998 г. С подобными лозунгами «Спас» собиравшийся выступить на выборах в Государственную Думу в 1999 г. (что, собственно, не было реализовано, так как 12 ноября 1999 г. Замоскворецкий районный суд г. Москвы удовлетворил иск Министерства юстиции РФ об отмене регистрации общественного движения [12, с. 32]): *Власть – русским!*; *Национализм – это любовь к своей нации!*; *Нация – первична, государство – вторично!*; *Русскому народу – Русскую Конституцию и русское правительство!* [19]. Номинативные лозунги-призывы характерны и для зарегистрированных общественных движений: *Россия – без сирот!*; *Права ребенка – права человека!* [17]; *За справедливую и единую Россию* [24]; *За честь и закон!* [16].

Общий корпус собранных лозунгов и призывов современных общественных движений показывает, что самыми популярными можно считать фразы, включающие наречие *вместе*: *Вместе изменим жизнь к лучшему!* [15]; *Вместе – мы сила* [18]; *Вместе мы сделаем мир добрее!* [21]; *Вместе мы сильнее!* [3; 6]. Очевидно, что приведенные примеры позволяют констатировать: данная конструкция не наделена той суггестивной силой, которая необходима для лозунга-призыва, а потому большинство современных лозунгов не выполняют возложенных на них функций.

Литература

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2007.
2. Беседин П. Боролись за свободу, а вернулись в 37-й год // Комсомольская правда. 10.04.2015. Режим доступа: http://s4.stc.all.kpcdn.net/f/13/attached_file/81/65/3246581.pdf (дата обращения: 13.06.2015).
3. Благотворительный вечер в школе тхеквондо // Российский союз строителей. 21.05.2013. Режим доступа: http://omorrss.ru/press_center/rub_news/blagotvoritel-ny-j-vecher-v-shkole-the-kvondo (дата обращения: 13.06.2015).

4. Бондаренко О. Наци в городе. Исповедь русского киевлянина // Московский комсомолец. 06.11.2012. Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/2012/11/06/770388-natsi-v-gorode.html> (дата обращения: 13.06.2015).
5. Верховский А. М. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М.: Панорама, 2002. 200 с.
6. Всероссийский конкурс печати «Преодоление»: награды лауреатам вручены // Всероссийское общество инвалидов. Режим доступа: http://www.voi.ru/meropriyatiya/konkursy_i_festivali/vserossijskij_konkurs_pechati_preodolenie_nagrady_laureatam_vrucheny.html (дата обращения: 23.04.2015).
7. Грачев М. Н. Парламентские выборы в России: год 1999. Избирательные объединения и блоки, их лидеры и программные документы, результаты выборов: хрестоматия. М.: НОУ МЭЛИ, 2000. 292 с.
8. Денисова А. Язык вражды в российских СМИ: гендерное измерение // Женщина-плюс. № 4. 2002. Режим доступа: <http://www.owl.ru/win/womplus/2002/denisova2.htm> (дата обращения: 05.04.2015).
9. Дубровский Д. В. [и др.]. Язык вражды в русскоязычном Интернете: материалы исследования по опознаванию текстов ненависти. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2003. 72 с.
10. Евстафьева А. В. «Язык вражды» в средствах массовой информации: лингвистические и экстралингвистические факторы функционирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2009. Режим доступа: http://www.ceninauku.ru/page_11623.htm (дата обращения: 05.04.2015).
11. «Заповеди россиянина» в стиле поп-арт появились в центре столицы // Молодая гвардия Единой России. Опубликовано 21.01.2015. Режим доступа: <http://mger2020.ru/nextday/2015/01/21/77970> (дата обращения: 14.06.2015).
12. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. Режим доступа: <http://knigosite.org/library/read/50803> (дата обращения: 09.04.2015).
13. Кроз М. В., Ратинова Н. А. Экспертная оценка материалов, направленных на возбуждение вражды и ненависти // Цена ненависти. М.: Сова, 2005. С. 75 – 92.
14. Литературная энциклопедия: в 11 т. / под ред. В. М. Фриче, А. В. Луначарского. М., 1929 – 1939. Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_lit/Lozung-2786.html (дата обращения: 12.05.2015).
15. Лозунг // Национальный союз защиты прав потребителей. Режим доступа: <http://www.8prav.ru/> (дата обращения: 13.05.2015).
16. Лозунг // Российская организация сотрудников правоохранительных органов. Режим доступа: <http://www.rospro.ru/> (дата обращения: 12.05.2015).
17. Марш в защиту детей // Союз «Чернобыль» России. Опубликовано 12.03.2013. Режим доступа: <http://souzchernobyl.ru/index.php/2/2766.html> (дата обращения: 27.04.2015).
18. Международный день гемофилии в Белгороде // Всероссийское общество гемофилии. Опубликовано 15.05.2013. Режим доступа: <http://hemophilia.ru/rhs/rhs-reg/399> (дата обращения: 31.03.2015).
19. Национальная газета. № 7(28). Опубликовано 1999 г. Режим доступа: <http://lindex-ru.org/Est/3060/41.htm> (дата обращения: 12.03.2015).
20. Омская область: «Зачёт» отменяет «комендантский час» в общежитиях // Молодая гвардия Единой России. Опубликовано 01.12.2014. Режим доступа: <http://mger2020.ru/nextday/2014/12/01/76316> (дата обращения 14.06.2015).
21. О проведении III Международного благотворительного танцевального фестиваля // Всероссийское общество инвалидов. Опубликовано 25.04.2015. Режим доступа: http://www.voi.ru/meropriyatiya/my_priглаhaem (дата обращения: 05.05.2015).
22. Осадчий М. А. Использование лингвистических познаний в расследовании преступлений, предусмотренных статьей 282 Уголовного кодекса РФ // Право и безопасность. № 3–4 (24–25). 2007. Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_21_17.htm (дата обращения: 05.04.2015).
23. Призыв молодого гвардейца // Молодая гвардия Единой России. Режим доступа: <http://mger2020.ru/call> (дата обращения 14.06.2015).
24. Рязанский альтернативный фронт снова избрал себе руководство // Объединение казаков в местах нетрадиционного проживания. Опубликовано 18.07.2011. Режим доступа: <http://www.rzn.info/news/2011/7/18/iz-mest-netradicionnogo-prozhivaniya-ryazanskiy-al-ternativnyu-narodnyu-front-snova-izbral-sebe-rukovodstvo.html> (дата обращения: 19.05.2015).
25. Челябинцы выступили против застройки береговой линии реки Миасс // Молодая гвардия Единой России. Опубликовано 23.05.2015. Режим доступа: <http://mger2020.ru/nextday/2015/05/23/81836> (дата обращения: 14.06.2015).

Информация об авторах:

Позднякова Наталья Викторовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательской словарной лаборатории Инновационно-технологического центра Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, merkulovanv@bk.ru.

Natalia V. Pozdnyakova – Candidate of Philology, senior staff scientist of the Research Linguistic Laboratory of the Innovation technological centre, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Михин Артём Николаевич – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательской словарной лаборатории Инновационно-технологического центра Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, fraz2014@yandex.ru.

Artyom N. Mikhin – Candidate of Philology, senior staff scientist of the Research Linguistic Laboratory of the Innovation technological centre, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Статья поступила в редколлегию 18.09.2015 г.